

ГЛАВА 019. ПОДОЗРЕНИЕ

Многочисленные восторженные возгласы раздавались в замке Мууз.

По причине того, что спиритуалисты сожгли замок дотла, они лишились всех хранившихся в нем запасов провизии. Добавив к этому потерю двух умелых генералов, они, находясь в ситуации, в которой крайне сложно запросить подкрепление, без сомнений лишились всякого боевого духа. А так как Третья армия генерала Гольдберга получив подкрепления, к этому моменту насчитывала вдвое больше, чем изначально, солдат, у спиритуалистов не было ни единого шанса пережить ответную атаку со стороны демонов. Над замком вновь развивались флаги армии Повелителя демонов, а сожженные улицы были усеяны множеством трупов никчемных спиритуалистов.

Та, кто в наибольшей степени проявила себя в этом бою, была никто иная, как старший лейтенант Рику Барсак. Именно она отбила форт, в настоящее время ставший их опорным пунктом. Кроме того, она также убила двух вражеских генералов. Тем не менее, фигуры этой рыжеволосой девушки нигде не было видно. Причина почему она не участвовала в последнем бою крайне проста. Все потому, что она...

— Я уже неоднократно это говорила, не так ли? Я вас не предавала.

— Мне не нужно оправданий. Просто скажи правду.

Все потому, что она была заперта в камере для допросов.

А началось все днем ранее.

На протяжении всех тех дней, с момента ее совместного с Роппу возвращения в форт, она постоянно тренировалась. Не получая приказов от Гольдберга, она, вместе с Врусто и остальными своими подчиненными безостановочно, с утра до вечера, тренировалась.

Однако в ту ночь... Произошел инцидент.

Ночью, когда все уже спали, дозорный заметил подозрительные тени.

Он никак не смог проигнорировать группу людей, украдкой пересекающих горы. Некоторая часть спиритуалистов, которые несли своего рода гроб, смогла сбежать, тем не менее, даже при таких условиях, демоны смогли захватить большинство из них. Когда спиритуалисты поняли, что больше не смогут сопротивляться, они покончили с собой, тем не менее, несколько человек, посчитавших, что такая гибель слишком печальна, рассказали в деталях всю имевшуюся у них информацию. Впоследствии, именно поэтому, Рику заключили в камеру для допросов.

— Это просто поспешные выводы, основанные на том, что те парни оказались спиритуалистами семьи Барсак.

Рику все с большим трудом удавалось скрывать свой гнев. Начиная с прошлой ночи они не добились никакого прогресса. Сделав глубокий вздох, она свирепо посмотрела на ненавистного следователя.

— Прежде всего, будь то ночная атака или что-либо еще, я просто не могла знать об этом. Должен быть кто-то другой.

Не зная в который уже раз, она вновь с разъяснением повторила следователю. Рассуждая логически, по большей части, было ясно, что Рику не предатель. Однако, как и до этого, он опять покачал головой. У него были свои причины подозревать Рику.

— Все же, в полученной от них информации говорилось, что через лес их провела демонесса-воительница, небольшого телосложения.

Следователю также стало сложно скрывать свое негодование. Звук, с которым он ударил по столу стал гораздо громче, в сравнении с первым его ударом.

— Есть множество демонов кроме меня, когда речь заходит о воительницах! Причем люди, которых вы поймали, не могли вспомнить какого цвета были ее волосы. Что-то подобное просто невозможно. Для них и не запомнить цвет моих волос.

Рику накручивала волосы на палец. Она не могла представить, что на свете есть люди, способные забыть ее рыжие волосы, выделяющиеся даже в ночном сумраке.

— По всей видимости, предательница носила шлем. Они просто не видели ее волос. А теперь, признайся уже наконец!

— Как я уже говорила... Мне не в чем сознаваться, я абсолютно непричастна.

Рику со всей силы ударила по столу. Поскольку из-за охватившего ее гнева она не сдерживала свою силу, от ее удара стол с громким треском развалился. Предмет, сильно напоминающий чашку, упал на пол, разлетевшись на куски. Из-за этого вода облила ноги Рику и следователя, образовав лужу, но их это не волновало. Они стояли друг против друга и метали искры из глаз. Если бы им разрешили взять с собой оружие, скорее всего они бы уже начали сражаться. Именно такая напряженная атмосфера была в камере для допросов.

— Если ты не намерена говорить правду, что ж, ты знаешь, может мне стоит напрямую спросить твое тело?

— Пытка? Разве ты не знаешь о том, что пытая невинного, не сможешь найти истинного преступника?

— А ты достаточно уверена в своих высказываниях.

— Все-таки я ничего не совершала. Более того, если бы мне повстречался кто-либо из семьи Барсак, той, кто пытал бы его, была я.

Произнесла Рику с невозмутимым выражением лица. По правде говоря, изначально она хотела пытать Тодо, но ввиду недостатка навыков, ей не представилась такая возможность. Она должна стать намного сильнее, чтобы в следующий раз быть способной вести себя более деликатно. Именно поэтому она хотела немедленно вернуться к тренировкам. Но даже так, Рику не показывала намерений сбежать из камеры для допросов. Более того, все о чем думала Рику, так это о том, до какой степени и каким образом ей следует рубить своих врагов.

Допрос не двигался с мертвой точки. Но в момент, когда следователь уже начал задуматься над

тем, чтобы начать пытать ее, дверь в камеру для допросов распахнулась и мужская фигура вошла в комнату. Когда мужчина с великолепными усами прокашлялся, напряженная атмосфера, готовая вот-вот взорваться, немного успокоилась. Следовательно, до этого момента надвигавшийся на Рику, сделал шаг назад и отсалютовал мужчине:

— Благодарю за тяжелую работу, ваше Превосходительство, генерал-лейтенант Гольдберг.

— Хм-м, хорошо постарался с допросом. Извини, не мог ты позволить нам с ней поговорить наедине.

Следователя передернуло от подобной просьбы Гольдберга. Он никак не мог позволить генералу своей армии и подозреваемой в предательстве говорить наедине. Чтобы высказать возражения, он уже было открыл рот, но Гольдберг остановил его движением руки:

— Если бы она хотела навредить, то показала бы свои истинные намерения еще во время битвы. Все в порядке... когда прозвенит полуденный колокол, зайди ко мне в кабинет. Ты все понял?

— ...Да, так точно.

Свирепо смотря на Рику, он вышел из комнаты.

— ...Я все хотел спросить, почему ты не отбросила фамилию Барсак? — Спокойно спросил Гольдберг, садясь на стул.

Беззаботно смотря Гольдбергу прямо в глаза, она ответила:

— Если бы я сменила свою фамилию Барсак на какую-либо другую, произошли бы такая же, как сейчас, неразбериха, демоны стали бы сомневаться во мне.

В конце концов, смени она свою фамилию, демоны бы стали подозревать, что она пытается скрыть свое происхождение. Что бы такого не произошло, ей было бы проще называть себя Барсак. Дослушав ответ Рику, Гольдберг кивнул:

— Имена весьма обременительны. Лишь из-за твоей расы и фамилии, все твои достижения остаются недооцененными.

Гольдберг так спокойно с ней разговаривает. Подумать только, куда же подевался тот по своему обычаю властный Гольдберг. Возможно, потеряв свою ведущую руку, вместе с ней он лишился и этого. Пока она размышляла над этим, Гольдберг вновь заговорил:

— Взвесив все твои достижения, было принято решение тебя повесить. Отныне называй себя капитан Рику Барсак.

— Так точно.

— Хм, ваша следующая миссия была определена. Ты покинешь форт и займешь положение личного охранника младшей сестры Повелителя демонов.

— Личного охранника говорите?

Шарлотта, младшая сестра Повелителя демонов, должна иметь отряд личной охраны. Что-то вроде пренебрежения им и желания получить Рику качестве личного защитника, нельзя воспринимать, как что-то само собой разумеющееся. Видя растерянность Рику, Гольдберг слегка улыбнулся:

— Госпожа Шарлотта собирается отправиться в секретную поездку. Всё время находясь в окружении суровых охранников, она не сможет насладиться долгожданной поездкой. Именно поэтому, она и попросила вас, молодую девушку, стать её личными защитником. Что? Я слышал, что место куда вы направляетесь весьма безопасно. Вам просто нужно будет сопровождать её и быть готовой к неожиданностям. Таким образом, пока госпоже Шарлотте не грозит опасность, тебе лучше ничего не предпринимать.

— То есть... мне достаточно всё время быть рядом с госпожой Шарлоттой. Именно это вы хотите сказать?

— Правильно.

То есть в действительности это не более, чем отпуск.

Являясь подозреваемой в предательстве, Рику будет сложно продолжать жить в замке. Пока шум не уляжется, ей будет лучше отдохнуть где-нибудь еще, вероятно, все дело в этом. Учтя вышесказанное, Рику отслютовала Гольдбергу:

— Большое вам спасибо, генерал-лейтенант Гольдберг.

— Я лично займусь поисками предательницы... С этого момента, буду с нетерпением ждать твоих свершений... Немедленно начинай готовиться к поездке.

— Так точно.

Затем она поклонилась Гольдбергу, намереваясь покинуть комнату.

Однако лицо Гольдберга выглядело так, словно он хотел сказать что-то еще. Она была не совсем уверена, стоит ли ей спросить его по этому поводу, тем не менее раз уж он сказал ей начать приготовления к следующему заданию, она решила, что лучше уже покинуть камеру. Еще раз поклонившись, она вышла из камеры для допросов.

В камере для допросов остался лишь Гольдберг. Он взглянул на то место, где некогда была его правая рука. С сожалением прикоснувшись к той части, в которой она была отрублена, он пробормотал себе под нос так, что его никто не мог услышать:

— ...Возможно, мне в скором времени придется уступить место молодому поколению.

Старый генерал прикрыл веки. Под ними возникло изображение Рику, властно размахивающей своей алебардой.